

**Травелог второй степени:
«Письма из Норвегии» Исидоры Секулич
как претекст книги о Норвегии Виды Огненович**

Бодрова Анна Геннадьевна
Кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, Российская
Федерация
E-mail: bodrann@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8625-6589

Цитирование

Бодрова А. Г. Травелог второй степени: «Письма из Норвегии» Исидоры Секулич как претекст книги о Норвегии Виды Огненович // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 407–419. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.4.05

Статья поступила в редакцию 03.11.2020.

Аннотация

Произведение сербской писательницы Виды Огненович «Путешествие в травелог» (2004) посвящено ее пребыванию в Норвегии и восприятию этой страны сквозь призму известного в сербской литературе травелога «Письма из Норвегии» (1914) Исидоры Секулич. Текст Огненович содержит не только впечатления о жизни в Норвегии, но и рефлексию о жанре травелога, о тексте предшественницы и полемике, которую вызвало произведение Секулич. В рамках сербской литературы «Письма из Норвегии» стали гипотекстом для восприятия норвежской культуры. Помимо обширного метатекстуального пласта в произведении Огненович содержатся «Письма Исидоре Секулич из Норвегии», в которых автор в эпистолярной форме обращается к своей предшественнице и рассказывает ей о предпринятой поездке по Норвегии, — Огненович, подробно изучив норвежский маршрут Секулич, решила его повторить и поделиться с воображаемой Секулич своими впечатлениями. Гипертекст Огненович предлагает не только новое прочтение травелога Секулич, ставшего настольной книгой сербских эмигрантов в Норвегии, но и

содержит смелое предположение, что «Письма» Секулич были адресованы знаменитому критику Йовану Скерличу, который позже назовет писательницу «скандинавствующей», осудит за отсутствие патриотизма. Травелог Огненович с его интенсивными интертекстуальными связями и элементами палимпсеста имеет ярко выраженные черты постмодернистского текста, однако полностью не вписывается в парадигму постмодернизма, занимая пограничное положение между почитанием Логоса, авторитета и постмодернистской иронией.

Ключевые слова

Исидора Секулич, Вида Огненович, сербская литература, травелог, интертекстуальность, гипертекст, постмодернизм.

Как явствует из названия, в статье речь идет о двух сербских писательницах и их текстах о Норвегии, в частности о приеме художественной реинкарнации (ХудРеи) — «превращении известной личности <...> в виртуальную», например, известного писателя в персонажа литературного произведения. Понятие ХудРеи используется вслед за Бранко Тошовичем, выделявшим три типа транспозиции: «транспозиция личности писателя, транспозиция его персонажей, транспозиция его мотивов»¹.

Вида Огненович (Огњеновић, р. 1941) в произведении «Путешествие в травелог» («Путовање у путопис», 2004) буквально воскрешает известную сербскую писательницу первой половины XX в. Исидору Секулич (Секулић, 1877–1958) и ее травелог «Письма из Норвегии» («Писма из Норвешке», 1914), ставший каноническим для сербской национальной литературы. «Путешествие в травелог» содержит впечатления о жизни автора в Норвегии — Огненович с 2001 по 2005 г. была послом Югославии в Осло. Ее восприятие Норвегии можно назвать литературоцентричным, т. е. опосредованным литературой. С одной стороны, она упоминает норвежских писателей (Г. А. Вергеланна, К. Гамсуна, Г. Ибсена, Т. Весоса и др.); к такому приему прибегает в своем травелогe и Секулич². С другой стороны, основным мотивом

1 Тошович Б. Художественная реинкарнация // Актуальные проблемы стилистики. М., 2016. Вып. 2. С. 160.

2 Более подробно об этом см.: Бодрова А. Г. «Письма из Норвегии» Исидоры Секулич // Славяне в неславянских странах. СПб., 2011. Вып. 2. С. 39–46.

текста Огненович становятся «Письма из Норвегии» Исидоры Секулич и их рецепция в сербской культуре.

Повествование начинается с подготовки к путешествию — Вида Огненович завершает свои дела в Белграде, работает над постановкой спектакля «Милева Эйнштейн» в Национальном театре, собирает информацию о Норвегии, изучает язык, читает норвежские сказки. Именно когда речь заходит о народном творчестве норвежцев, об их верованиях в лесных духов и троллей, в тексте впервые упоминается имя Исидоры: «Я вспоминаю, как Исидора в своих письмах описывала их (норвежцев. — А. Б.) верование, что гномы холодными ночами приходят переночевать в хлев <...> и своим дыханием согревают скот»³. Неслучайно писательница вводит в повествование Исидору Секулич в эпизоде, посвященном народным преданиям, которые, по мнению Огненович, лучше справочников могут подготовить к поездке по Норвегии. Ведь теме легенд и суеверий посвящены многие страницы текста Секулич — так, уже на первых страницах «Писем из Норвегии» пересказывается сюжет о рождении изо льда великана Имира, из тела которого в дальнейшем был сотворен весь мир (например, из его костей были созданы горы и камни). Секулич в духе скандинавской мифологии пишет о камнях как о застывших великанах. В тексте Огненович Исидора с каждой страницей все больше оживает. Автор подчеркивает, что идея повторить маршрут Исидоры Секулич была подсказана ей коллегами-журналистами. Данный сюжетный ход иллюстрирует активное присутствие «Писем из Норвегии» Секулич в сербском культурном поле. Получается, что при упоминании поездки по Норвегии у образованных сербов возникает ассоциация с текстом Исидоры. Также это произведение стало настольной книгой сербских эмигрантов в Норвегии, в 1990-е гг. массово покидавших Югославию, охваченную войной. «Письма из Норвегии» в рамках сербской культуры стали гипотекстом для восприятия норвежской культуры.

В тексте Огненович имеет место обширный метатекстуальный пласт. Во-первых, это рефлексия о путешествии и жанре травелога. По мнению писательницы, путешествие связано со смертью, с переходом из одного состояния в другое. К жанру травелога Огненович относится скептически. Она приводит афоризм Р. У. Эмерсона, который считал, что от себя не убежишь, поэтому назвал путешествие «раем для дураков»⁴. Писательница вспоминает и о своих детских

3 *Ognjenović V. Putovanje u putopis. Zrenjanin, 2004. S. 25.*

4 *Ibid. S. 28.*

травмах — как ее в школе заставляли писать сочинения о поездках за город, а также упрекает авторов травелогов в описательности и отсутствии фантазии. Данное мнение напоминает о полемике вокруг любого жанра, находящегося на границе документа и фикции. Является ли травелог художественной литературой и где границы этой художественности? Данный вопрос может стать отдельной темой для обсуждения. Редкие травелоги, которые ценит Огненович, это те произведения, которые она читает как фикциональную прозу. Она приводит имена некоторых писателей и их, по ее мнению, шедевры: Патрик Ли Феймор («Время даров — пешком до Константинополя», 1977, «Между лесом и водой», 1986), Брюс Чатвин («В Патагонии», 1977), Джен Моррис («Сидней», 1992), Ивлин Во (ранние травелоги, например «Девяносто два дня», 1934). В этом ряду появляются «Письма из Норвегии» И. Секулич.

Далее Огненович продолжает свое «путешествие» по тексту Секулич, делится с читателем историей своих взаимоотношений с этим травелогом. Огненович заинтересовалась творчеством Исидоры, еще будучи ученицей гимназии. Однако ее привлекла не столько книга, сколько связанный с ней литературный скандал: знаменитый сербский критик Йован Скерлич неодобрительно отозвался о «Письмах из Норвегии», обвинил Секулич в отсутствии патриотизма и сказал, что у некоторых «скандинавствующих» «туман в голове, туман в выражениях»⁵. Огненович признается, что хотела выяснить, что же так не понравилось Скерличу в этой книге. Именно конфликт со Скерличем больше всего занимал как саму Виду Огненович, так и других начинающих литераторов ее круга. Сам же текст травелога Виду Огненович не впечатлил. Писательница признается, что она без сожаления пропускала описания норвежской природы, которые считала «скучным мудрствованием». Огненович объясняет это тем, что тогда еще не доросла до текста Исидоры⁶. Позже писательница вновь обратилась к сюжету «Скерлич — Секулич» в качестве режиссера драмы «Как далеко от человека до человека» (премьера состоялась в белградском театре «Ателье 212» в 1979 г.). По мнению Огненович, реакция Секулич на несколько критических замечаний Скерлича парадоксальна — ее удивляет, что известная писательница долго не могла забыть нанесенную ей обиду. 25 лет спустя после выхода книги, в предисловии ко второму изданию «Писем из Норвегии» (1951), Се-

5 Секулић И. Сабрана дела. Књига прва. Београд, 1961. С. 147.

6 Ognjenović V. Putovanje ... S. 47.

кулич в ответ на критику Скерлича пишет несколько страниц в свою защиту. Она пытается объяснить, что путешествие по Норвегии, как и другие путешествия, а также чтение книг, были для нее проявлением космополитизма.

Примечательно, что в «Письмах» используется обращение во втором лице единственного числа. Секулич, вспоминая, как выглядят осенью разные города Европы (Осло, Париж, Лондон), переносится мыслями в Сербию, в Белград, и обращается к адресату: «И я знаю. О! Лучше всего я знаю, как у тебя. В два часа после полудня, греет солнце в Топчидере, медленно и долго падает лист за листом у платанов, и нигде никого нет?..»⁷ Упоминание белградского парка указывает читателю на конкретные географические координаты. Обращение Секулич к какому-то человеку, живущему в Белграде, позволило Огненович сделать смелое предположение, что «Письма» были адресованы именно Скерличу, эрудированному критику, одобрение которого было так важно для начинающей писательницы. Он же, по мнению писательницы, книгу Секулич даже не прочел.

Вида Огненович «воскрешает» не только биографию Секулич, но и ее восприятие норвежской жизни. Так, гуляя по Осло, Огненович вспоминает сцену из «Писем» Исидоры, в которой описаны жители, ловко и задорно перемещающиеся на маленьких санках. Она подтверждает и высказанную Секулич мысль о необычайной музыкальности норвежцев — «в этой стране большинство людей играет и поет лучше, чем у нас меньшинство», — цитирует Огненович Секулич⁸. Она признается: «Мне казалось, что каждый мой скандинавский знакомый вышел из Исидориных описаний, несмотря на столетие, разделяющее моих и ее норвежских знакомых»⁹.

«Путешествие в травелог» продолжается рассказом о том, как Огненович, уже находясь в Норвегии, в третий раз читает книгу Секулич (ее 3-е издание) — книга попадает к ней в руки удивительным образом. Перед отъездом в Осло писательнице не удалось перечитать «Письма из Норвегии». Уже в Норвегии Огненович, занимавшаяся устройством сербского культурного центра в Осло, регулярно получает из Сербии посылки с книгами. И в одной из них находится книга издательства «Плави яхач», присудившего премию имени Исидоры Секулич писа-

---

7 Секулић И. Проза. Нови Сад; Београд, 1971. С. 78. Перевод автора статьи.

8 *Ognjenović V. Putovanje ...* S. 83.

9 *Ibid.* S. 84.

тельнице Любице Арсич. В качестве награды издательство просило Огненич помочь организовать десятидневное путешествие по Норвегии по маршруту Исидоры. Это мероприятие по неизвестным причинам так никогда и не состоялось. Однако идею воскресить маршрут Исидоры Секулич реализовала сама Вида Огненич.

Последняя глава книги называется «Письма Исидоре Секулич из Норвегии», в этой главе автор в эпистолярной форме обращается к своей предшественнице и рассказывает ей о предпринятой поездке по Норвегии — Огненич, изучив норвежский маршрут Секулич, идет по ее следам и делится с воображаемой Исидорой своими впечатлениями: «Дорогая госпожа Секулич, я пребываю в некотором затруднении. Как мне к Вам обращаться? Я живу с постоянной мыслью, что мы с Вами хорошо знакомы. Но все-таки я решила придерживаться официальной формы обращения. Не могу сказать, почему, скорее всего, просто из застенчивости <...>»¹⁰.

Оказалось, что, хотя многое в ритме и образе жизни норвежцев XXI в. за последние 90 лет изменилось (поезда идут быстрее, население в норвежских городах разрослось, появились новые постройки и т. д.), описанные Секулич особенности норвежцев (отзывчивость, стоицизм, скромность, музыкальность, любовь к солнцу, цветам, литературе) представляются Огненич актуальными по сей день: «Просто потрясающе, как Вам удалось подобрать ключ к шифру этой страны и ее культуры! Многое из подмеченного Вами сказано на все времена»¹¹.

Огненич обращается к воображаемой Исидоре в доверительной манере, сравнивая впечатления от Норвегии Секулич со своими: «Надеюсь, Вы позволите Вас пригласить сегодня вечером на концерт в Филармонию, которой в Ваше время еще не было. Однако Вы наверняка слушали какие-нибудь маленькие оркестрики, ведь здесь, как и в других норвежских городах, в них никогда не было недостатка». Писательница XXI в. предлагает своей предшественнице приобщиться к разнообразной культурной программе: «Завтра, если будет у Вас

---

10 В отличие от «Писем из Норвегии» Секулич, которые так и не были переведены на русский, последняя глава «Путешествия в травелог» была переведена Натальей Вагаповой и опубликована в журнале «Иностранная литература» в 2007 г.: Огненич В. Путешествие по Норвегии с Исидорой Секулич. Эссе // Иностранная литература. 2007. № 12. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2007/12/puteshestvie-po-norveгии-s-isidoroj-sekulich.html> (дата обращения: 12.01.2021).

11 Там же.

настроение, мы можем вместе заглянуть в Галерею современного искусства, и вот это будет для Вас нечто новое. <...> Продолжается и Фестиваль музыки, танца и театра. Я Вас свожу на премьеру пьесы, которая Вас должна заинтересовать. <...> Я уверена, что Вам бы понравилось, я знаю, как хорошо и доброжелательно Вы всегда писали об актерах и вообще о театральном искусстве»¹².

Свое путешествие Огненович называет паломничеством¹³. Она пишет, что не повторяет маршрут со всей точностью, ведь это бы выглядело так, как если бы кто-то сейчас отправился по пути Колумба и «симулировал бы открытие Америки»¹⁴.

Здесь писательница использует слово «симулировать», что, безусловно, становится своего рода ключом для понимания текста самой Огненович. Литературная реинкарнация во многом связана с симуляцией, по словам Бранко Тошовича, ссылающегося на теоретика симулякров Жана Бодрийяра¹⁵, «порождением гиперреального предмета при помощи моделей реального, не имеющих собственных истоков в реальности»¹⁶.

«Путешествие в травелог» Огненович, с одной стороны, имеет референциальную связь с реальными событиями (такова установка жанра травелога), с другой стороны, очевидны его палимпсестность (сквозь текст Огненович проглядывает произведение Секулич) и гипертекстовый характер, осознанно симулирующий связь с реальностью (так, Вида Огненович пишет письма не реальной личности Исидоре Секулич, а объекту своей писательской рефлексии). Огненович в игровой постмодернистской манере обновляет жанр литературы путешествий¹⁷. Очевидно, что сочинение Огненович с его интенсивными

12 Там же.

13 *Ognjenović V. Putovanje ...* S. 125.

14 *Ibid.* S. 124.

15 *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция / пер. О. А. Печенкиной. Тула, 2013.

16 *Тошович Б.* Художественная реинкарнация // Актуальные проблемы стилистики. М., 2016. Вып. 2. С. 159–171. С. 162. О симуляции и эстетике симулякра см. также: *Маньковская Н. Б.* Эстетика постмодернизма. М., 2000. С. 56–69.

17 О трансформации литературы путешествий в постмодернистском ключе в других национальных литературах см., например: *Елисеева А. В.* «Faserland» — обновление традиций романа-путешествия // Проза Кристиана Крахта: коды постмодернизма: монография / под ред. Т. Н. Андреевской. Тольятти, 2016. С. 30–43.

интертекстуальными и метатекстуальными связями и элементами палимпсеста формально можно отнести к постмодернистскому травелогу. Однако в «Путешествии в травелог» сохраняется приверженность ценностному центру — «Письмам из Норвегии» Секулич как каноническому произведению сербской литературы. Для постмодернистских произведений, наоборот, свойственно отсутствие всякой иерархии или централизующего принципа¹⁸. Помимо преклонения перед травелогом Исидоры Секулич, Вида Огненович выстраивает иерархию других текстов — речь идет о списке шедевров в жанре травелога, о котором говорилось ранее. Тем не менее прием литературной реинкарнации несколько понижает градус почитания канона. Любопытно, как в финале произведения Огненович описывает сцену с памятником национальному поэту Генриху Вергеланну. Следующая цитата, непропорционально большая, в постмодернистском духе несколько нарушит соразмерность данной статьи и отразит двойственность текста Огненович, его пограничное положение между почитанием Логоса, авторитета и постмодернистской иронией.

Сознаю, что мои письма слишком пространны, но не могу удержаться и не написать Вам о поэте Вергеланне и о птице, которая сидит у него на голове. Я предполагаю, что памятник национальному барду и в Ваше время стоял все там же, в парке, между зданиями Парламента и Национального театра. Статуя похожа на скульптуры подобного рода, украшающие многие европейские города. Поэт стоит, вытянув руку. Кажется, что он собирается произносить одну из своих знаменитых речей, которыми он прославился ничуть не меньше, чем стихами.

Так вот, с первыми лучами весеннего солнца, обычно в марте, на голову поэта Вергеланна усаживается птица, обычно чайка, а иногда и сорока, и сидит там несколько часов.

Как только она улетает, другая тут же бросается на освободившееся место и продолжает этот обряд восседания на бронзовой голове великого поэта. Создается впечатление, что птицы соперничают за возможность там посидеть. Та, которой это удастся, сидит совершенно неподвижно, что мне представляется настоящим чудом. Она сидит на голове у поэта не дыша, как будто высиживает птенцов, и невозмутимо обзревает окрестности. Этим птиц не привлекают ни растущие непо-

---

18 Более подробно см.: *Елисеева А. В.* Постмодернизм // *Словарь течений литературы XX века. Европа и Америка* / под ред. А. Ф. Кофмана. (Цитируется по рукописи, книга находится в печати.)

далеку деревья, ни столбы электропередач, ни другие памятники. Исключительно только памятник поэту Вергеланну.

Редкостное зрелище. И народ собирается и глазет на это дополнение к идее скульптора, предложенное самой природой.

Я сама слышала, как американские туристы, страшно галдя, бились об заклад, живая это птица или она — часть скульптуры.

Признаюсь, что когда я впервые увидела бронзового поэта с пельно-серой чайкой на голове, я тоже была готова спорить с кем угодно, что это идея зодчего, и, главное, сочла ее превосходной. Но все-таки мне по душе больше другая версия, согласно которой сама природа дополняет фантазию художника¹⁹.

В этом отрывке очевидны как уважительное отношение к словесности и ее «иконам», так и умеренная ирония по отношению к авторитетам — в данном случае к канонизированным в национальных литературах писателям, памятники которым можно увидеть во многих городах Европы.

Таким образом, травелог Огненович при наличии постмодернистских приемов не полностью вписывается в постмодернистскую парадигму. Нередко исследователи говорят о текстах «с элементами постмодернизма»²⁰. Специфика преломления постмодернистской эстетики в сербской литературе требует более пристального рассмотрения в контексте постмодернистских произведений других национальных литератур и является отдельной темой для изучения. Внимания исследователей заслуживает мнение Н. Н. Стариковой, объясняющей «особый характер постмодернизма в южнославянских литературах» кроме прочего тем, что они, приобщаясь к «постмодернистскому видению мира, пытались в его стилистике описать собственный опыт, по своей природе совершенно иной, чем в Америке и Западной Европе. Если там постмодернизм оказался естественным порождением постиндустриального общества, был тесно привязан к постструктуралистской теории и использовал весь арсенал западной масскультуры, то здесь его возникновение было вызвано самой абсурдностью социалистической системы и идейным коллапсом тоталитарного общества»²¹. Данное утверждение, бесспорно, соотносится с идеологи-

---

19 Огненович В. Путешествие...

20 См., например: Старикова Н. Н. Постмодернизм // Лексикон южнославянских литератур. М., 2012. С. 354.

21 Там же. С. 351.

ческой (протестной) составляющей «Путешествия в травелог» Огненович. Писательница, выросшая в Югославии Тито, своим ориентиром выбирает произведение, выходящее за рамки одного разрешенного при социализме метода творчества — как известно, поэтика многих текстов Секулич наиболее близка модернизму²², а ее мировоззрение чуждо коммунизму. Таким образом, оммаж «Письмам из Норвегии» в рамках сербской литературы можно считать своего рода протестным проявлением по отношению к идеологической несвободе художника в период позднего тоталитаризма, который автор «Путешествия в травелог» еще застала. Вместе с тем избранный пародийно-игровой модус повествования позволяет Огненович приблизить канонический текст сербской литературы к современному читателю, «оживить» национальную традицию, подчеркнув при этом преемственность сербского модернизма и постмодернизма.

Отдельного изучения заслуживает гендерная специфика «Путешествия в травелог», поскольку его можно рассматривать как своего рода великую феминистскую утопию, проявление солидарности и женской преемственности в литературе. Данный аспект также свидетельствует о том, что исследуемое произведение не полностью встраивается в постмодернистскую парадигму, ведь вместе с наступлением постмодернизма завершаются великие утопии, наблюдается кризис утопического мышления²³.

Источники и литература

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / [пер. с фр. и вступ. ст. О. А. Печенкиной]. Тула: [б. и.], 2013. 204 с.

Бодрова А. Г. «Изохимены» в творчестве Исидоры Секулич: диалектика национального и космополитического // Сегменты идентичности в творчестве зарубежных славянских писателей / [Бодрова А. Г. и др.], отв. ред. М. Ю. Котова; Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2014. С. 33–48. (Литературоведение. Языкознание).

---

22 О поэтике текстов Секулич и ее мировоззрении см.: *Бодрова А. Г.* «Изохимены» в творчестве Исидоры Секулич: диалектика национального и космополитического // Сегменты идентичности в творчестве зарубежных славянских писателей / А. Г. Бодрова, Е. Е. Бразговская, В. С. Князькова, М. Ю. Котова и др.; отв. ред. М. Ю. Котова. СПб., 2014. С. 33–48.

23 *Елисеева А. В.* Постмодернизм... (в печати).

Бодрова А. Г. «Письма из Норвегии» Исидоры Секулич // Славяне в неславянских странах / [отв. ред. М. Ю. Котова]. СПб.: Изд-во филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2. СПб., 2011. Вып. 2. С. 39–46.

Елисеева А. В. Постмодернизм // Словарь течений литературы XX века. Европа и Америка / под ред. А. Ф. Кофмана (в печати).

Елисеева А. В. «Faserland» — обновление традиций романа-путешествия // Проза Кристиана Крахта: коды постмодернизма: монография / [Т. Н. Андреюшкина и др.]; под ред. Т. Н. Андреюшкиной; Тольяттинский гос. ун-т, Гуманитарно-педагогический ин-т, каф. «Теория и практика перевода». 2-е изд., испр. и доп. Тольятти: Издательство ТГУ, 2016. С. 30–43

Ильин И. П. Постмодернизм: словарь терминов / ИНИОН РАН. М.: INTRADA, 2001. 384 с.

Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма = Esthétique postmoderne. СПб.: Алетейя, 2000. 347 с. (Gallicinium).

Огненевич В. Путешествие по Норвегии с Исидорой Секулич. Эссе / пер. и вступление Н. Вагаповой // Иностранная литература. 2007. № 12. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2007/12/puteshestvie-po-norvegii-s-isidoroj-sekulich.html> (дата обращения: 12.01.2021).

Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 2003. 600 с.

Секулич И. Сабрана дела. Књ. 1. Београд: Матица српска, 1961. 370 с.

Старикова Н. Н. Постмодернизм // Лексикон южнославянских литератур / Институт славяноведения РАН; [отв. ред. Г. Я. Ильина]. М.: Индрик, 2012. С. 350–355.

Тошович Б. Художественная реинкарнация // Актуальные проблемы стилистики: международный научный журнал / Факультет журналистики Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, каф. стилистики; Стилистическая комиссия Междунар. комитета славистов. № 2. М.: Факультет журналистики Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2016. С. 159–171.

Ognjenović V. Putovanje u putopis. Zrenjanin: Gradska narodna biblioteka «Žarko Zrenjanin», 2004. 153 s.

References

Baudrillard, J. *Simuliacry i simuliaciia*. Translated by O. A. Pechenkina, Tula: s. n., 2013, 204 p.

Bodrova, A. G. “‘Izokhimeny’ v tvorchestve Isidory Sekulich: dialektika natsional’nogo i kosmopoliticheskogo.” *Segmenty identichnosti v tvorchestve za-*

rubezhnykh slavianskikh pisatelei, ed. by M. Iu. Kotova, Saint Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2014, pp. 33–48.

Bodrova, A. G. “‘Pis'ma iz Norvegii' Isidory Sekulich.” *Slaviane v neslavianskikh stranakh*, ed. by M. Iu. Kotova, vol. 2, Saint Petersburg: Izdatel'stvo filologicheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, Saint Petersburg, 2011, pp. 39–46.

Eliseeva, A. V. “‘Faserland' — obnovenie traditsii romana-puteshestviia.” *Proza Kristiana Krakhta: kody postmodernizma*, ed. by T. N. Andreiushkina, Togliatti: Togliatti State University Press, 2016, pp. 30–43.

Il'in, I. P. *Postmodernizm: slovar' terminov*. Moscow: INTRADA, 2001, 384 p.

Man'kovskaia, N. B. *Ėstetika postmodernizma = Esthétique postmoderne*. Saint Petersburg: Aleteiia, 2000, 347 p.

Ognenovich, V. “Puteshestvie po Norvegii s Isidoroi Sekulic. Ėsse.” *Inostranaiia literatura*, no. 12, 2007, <https://magazines.gorky.media/inostran/2007/12/puteshestvie-po-norvegii-s-isidoroi-sekulich.html>. Accessed 12 Jan. 2021.

Ognjenović, V. *Putovanje u putopis*. Zrenjanin: Gradska narodna biblioteka ‘Žarko Zrenjanin’, 2004, 153 p.

Rudnev, V. P. *Ėntsiklopedicheskiĭ slovar' kul'tury XX veka. Kliuchevye poniatii i teksty*. Moscow: Agraf, 2003, 600 p.

Sekulić, I. *Sabrana dela*, knj. 1. Beograd: Matica srpska, 1961, 370 p.

Starikova, N. N. “Postmodernizm.” *Leksikon iuzhnoslavianskikh literature*, ed. by G. Ia. Il'ina. Moscow: Indrik, 2012, pp. 350–355.

Tošović, B. “Khudozhestvennaia reinkarnatsiia.” *Aktual'nye problemy stilistiki: ezhegodnyi mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal*, vol. 2, Moscow: Faculty of Journalism of the Lomonosov Moscow State University Press, 2016, pp. 159–171.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.1-2.4.05

Bodrova A. G.

A travelogue of the second degree: “The Letters from Norway” by Isidora Sekulić as a pretext of the book about Norway of Vida Ognjenović

Anna G. Bodrova

Candidate of Letters, associate professor

Saint Petersburg State University

199034, Universitetskaya Emb., 13B, Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: bodrann@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8625-6589

Citation

Bodrova A. G. A travelogue of the second degree: “The Letters from Norway” by Isidora Sekulić as a pretext of the book about Norway of Vida Ognjenović // *Slavic Almanac*. 2021. № 1–2. P. 407–419 (In Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.4.05

Received: 23.11.2020.

Abstract

The work of the Serbian writer Vida Ognjenović “A Travel to a Travelogue” (2004) is dedicated to her stay in Norway and the perception of this country through the prism of the well-known Serbian travelogue “The Letters from Norway” (1914) by Isidora Sekulić. Ognjenović’s text contains not only impressions of life in Norway, but also a reflection on the travelogue genre, on the text of her predecessor and the controversy caused by Sekulić’s work. Within the framework of Serbian literature, “The Letters from Norway” became a hypotext for the perception of Norwegian culture. In addition to the extensive metatextual layer Ognjenović’s work contains “The Letters to Isidora Sekulić from Norway”, in which the author addresses her predecessor in an epistolary form and tells her about the trip to Norway. Having studied the Norwegian route of Sekulić in detail, Ognjenović decided to repeat it and to share her impressions with an imaginary Sekulić. The hypertext by Ognjenović offers not only a new reading of the Sekulić’s travelogue, which has become a reference book for Serbian emigrants in Norway, but also contains a bold assumption that Sekulić’s “Letters” were addressed to the famous critic Jovan Skerlić, who would later call the writer “Scandiphile”, and would condemn her for lack of patriotism. Ognjenović’s travelogue with its intense intertextual connections and palimpsest elements has pronounced features of a postmodern text, but does not completely fit into the paradigm of postmodernism, occupying a borderline position between the veneration of Logos, of authority and the postmodern irony.

Keywords

Isidora Sekulić, Vida Ognjenović, Serbian literature, travelogue, intertextuality, hypertext, postmodernism.